

Что такое багаж первобытных людей, когда они путешествуют?

«Ах ты ублюдок, я взял на себя инициативу вылечить тебя и даже планировал избавить тебя от боли, насколько это возможно. А ты посмел отмахнуться от моей помощи!»

«Не хочешь, чтобы я тебя осмотрел, ну и пожалуйста! Мне даже не позволено тебя спасти?»

«Я отказываюсь позволять этому драному руководству наказывать меня в подобных обстоятельствах. Если это случится... я прыгну в костер и превращаюсь в пепел!»

Янь Мо очень хорошо понимал, что молодой воин отвергает его помощь просто потому, что не доверяет ему, не более того.

Прямо сейчас у него болит только нога. Юань Чжань ещё не достиг стадии, когда не можешь прыгать, ходить или бегать, но если изначально его травма была серьёзной, тогда он не отделается просто болью в ноге, вопрос будет в том, сможет ли он ходить в будущем или нет.

Но... Янь Мо усмехнулся.

«Ты, Юань Чжань, слишком сильно меня недооцениваешь. Даже если я мразь, я мразь с великолепными навыками. Если бы я действительно не мог тебя вылечить, но позволить ерунде сломать репутацию гроссмейстера?»

«Я восприму твоё поведение детским капризом, капризом маленького ребенка. Пока что я прощу тебя, но в будущем я заставлю тебя плакать и умоляю меня вылечить тебя!»

Просмотрев содержимое свертка, Янь Мо не нашел больше ничего полезного. Насекомые, которых принес Юань Чжань, имели странный вид. Хотя вторая статья обо всех живых организмах в руководстве уже была открыта, заглянув в неё, он увеличит количество очков мрази. Поскольку не было никакой срочности или крайней необходимости, Янь Мо вообще не хотел использовать этот метод для получения информации.

Поскольку Юань Чжань отказался от обследования и лечения, вечером они поужинали и рано легли спать.

Первобытное общество было таким. Не было никаких развлечений, на освещение ночью нужно тратить дрова, а без света многие люди в темноте все равно что слепые, поэтому если не было ничего важного, люди предпочитали рано ложиться спать.

Перед сном Янь Мо украдкой раскрыл правую ладонь, чтобы подсчитать количество очков.

Не понятно, было ли это потому, что оно отвечало на его запрос или в руководстве изначально

была такая функция, Янь Мо заметил, что, если не было ничего, что ему немедленно нужно было знать, руководство не горело непрерывно. Просто каждую ночь навязчиво давало ему полную статистику очков мрази.

Эта навязчивость проявлялась ночью. Он мог вызвать руководство в любое время, чтобы взглянуть на свои очки, но если день прошел, а он все еще не смотрел на изменения очков, то руководство показывало ему данные в голове. Не имело значения, находился ли он в то время без сознания или просто засыпал, данные отпечатывались в сознании так, что в момент, когда он просыпался на следующий день, он тут же их осознавал.

В настоящее время очков мрази было в общей сложности девяносто девять миллионов девятьсот девяносто девять тысяч восемьсот восемьдесят два. Всего вычтено сто восемнадцать баллов.

Эх, это число выглядело благоприятно. Накажет ли руководство Янь Мо этим вечером во время сна?

Юань Чжань спал очень по-хозяйски. Поскольку юноша был худеньким, он прямо оседлал его своим большим бедром и крепко, как подушку держал его в объятиях. Но оберегая сломанную ногу Янь Мо, он старался не трогать её.

Янь Мо одолевали противоречивые чувства, ему было тяжело, но в то же время он чувствовал себя хорошо и тепло. Днём здесь было жарко, а ночью было так холодно, что хотелось умереть. Камень, покрытый шкурой животного, не спасал от холода.

После одной ночи на следующий день Юань Чжань встал очень рано. Его вызвал вождь, а вернувшись, Юань Чжань сообщил о своем решении сегодня же отправиться на поиски новой соляной земли.

Янь Мо хотел немного времени на подготовку, а в результате люди сказали ему, что всё уже готово.

Всё что им нужно было приготовить - еду и воду, и копьё для защиты. Что-то еще? О, еще шкуры и травяные веревки!

— А что насчет огня? — Янь Мо не мог не спросить.

— Ле возьмет два камня, которыми высекают огонь. Но мы обычно не разжигаем огонь снаружи. Приготовление пищи привлечет диких зверей. Ночью все будут спать рядом, чтобы не замерзнуть.

— Тогда еда? Мы возьмём так мало?

— Этого уже много, слишком много еды нести тяжело. Кроме того, еще не пошел снег, мы можем охотиться на добычу в пути.

— А как насчет чехлов, для сна?

Юань Чжань повернулся, чтобы высмеять его:

— Ты хочешь носить с собой две большие шкуры? Ты собираешься нести это?

— Тогда, что мы будем делать, когда пойдет снег? Ты не боишься замерзнуть насмерть?

— В путешествии мы встретим зверей, просто ошкурим их, и этого будет достаточно. Ты уже достаточно зрелый, но не понимаешь даже таких вещей, не говори мне, что ты никогда не выходил на охоту с воинами племени? — Юань Чжань смотрел на него с таким выражением, словно это было невероятно.

— Я был только в тех местах, откуда можно вернуться в тот же день. — Янь Мо уколото это презрительное выражение лица.

— Неудивительно, что племя Яньшань победило племя Чжи.

На лице Юань Чжана явно читалось: «Если бы мы знали, что вас так легко одолеть, мы бы сделали это раньше».

Янь Мо подумал про себя, что, к счастью, он не был настоящим сыном Яньшань и не был настоящим учеником жреца племени Яньшань. В противном случае, за одно это выражение, было бы недостаточно отравить всю его семью.

Один маленький мешок из шкуры животного, наполненный соленым мясом и всей солью, которой они владели. Один деревянный ковш для питья, сбора дождевой воды и крови животных. Одно копьё, пучок веревки и пара каменных ножей.

Это весь багаж, предназначенный для двух человек, путешествующих за тысячи миль от дома.

Ничего хорошего, абсолютно невозможно уйти только с этим!

Юань Чжань встряхнул четыре больших шкуры и сказал, что хочет обменять его на копьё для юноши.

Такие большие, такие целые, такие милые и теплые четыре шкуры неожиданно обменять только на одно копьё? Янь Мо едва не сошел с ума. Эту бизнес-операцию обязательно нужно предотвратить.

— Идиот, это дерево совсем другое. Оно такое же твердое, как камень, только намного легче,
— Юань Чжань был уверен, что у Янь Мо совсем отсутствует чутье и умение планировать. —
Это дерево очень мало, его ветви в течение многих лет растут до длины копья. Ствол дерева
очень жесткий, его невозможно срубить, можно использовать только ветви. И даже очень
тонкую ветку трудно обточить. На то, чтобы сделать такое копьё уходят десятки каменных
ножей. Если мы обменяем эти четыре шкуры на одно копьё – это будет очень выгодная сделка.

— Спасибо за популярную науку.

— Что ты сказал?

— Я сказал... дай мне копьё, и я даже не буду знать, как его использовать. Если ты решил, что
эти четыре шкуры не нужны, просто отдай их мне. У меня есть другие идеи, как их
использовать.

Молодой воин был поражен.

— Ты действительно хочешь нести их?

Янь Мо не ответил.

— Кроме того, я надеюсь, что ты дашь мне шкуры с верхней части нашей палатки, которые
целые, им я тоже найду применение!

— Что именно ты хочешь сделать?

— Хочешь знать? Тогда останься и помоги мне.

Юань Чжаню было очень любопытно, поэтому он остался.

Янь Мо, первым делом, разложил все шкуры, чтобы определить с чего начать, вторым делом,
спросил:

— Кто еще пойдет с тобой?

— Ты знаешь большинство из них. Ле, его младший брат Мэн, Шань, Дяо, Цюэ Я и еще воин
третьего ранга Бин.

Янь Мо предположил, что Мэн, вероятно, красно-финиковый парень. Бин – это имя звучало
как-то знакомо, но он не смог вспомнить, где его слышал.

— Татуировщик Цюэ Я тоже собирается? Зачем?

— Когда Цюэ Я услышал эту новость, он сам вызвался пойти, — объяснил Юань Чжань. — Он потерял только половину зубов, его руки и ноги все еще проворны, когда-то он тоже был воином, и у него гораздо больше опыта, чем у всех нас в поисках мяса. Ле согласился позволить ему присоединиться.

— Но почему он... разве остаться в племени не намного безопаснее?

— Он сказал, что хочет умереть, как воин.

— Хорошо. А что насчёт Бина? Он тоже доброволец? Один из твоих хороших братьев?

Юань Чжань ухмыльнулся, в глазах отчетливо читалось презрение и ненависть.

— Это просьба вождя. Вождь сказал, что одного воина третьего ранга мало, попросил нас взять еще одного воина третьего ранга и выбрал Бина. Уважаемый Цю Ши сначала был против, но вождь поговорил с ним наедине, и он согласился.

— Погоди, погоди, этот Бин, ты с ним не ладишь?

Юань Чжань не захотел отвечать. У Янь Мо не было иного выбора, кроме как довольствоваться уже услышанным. Он не особо рассчитывал на хорошее путешествие, поэтому, услышав, что ещё до начала пути внутри группы есть внутренние конфликты, он не слишком удивился и не слишком встревожился.

Если этот человек станет конфликтным фактором в отряде... надо подождать, пока они не покинут деревню. У него будет возможность тихо убить одного или двух человек, нельзя сказать, что это будет слишком легко, но сложнее оставаться здесь. И тогда единственное, о чем он должен будет беспокоиться, это не его спутники или дикие звери, а скорее, как избежать наказания руководства.

Если есть наказание за неоказание помощи, будет ли наказание за умышленное убийство?

— Почему ты спрашиваешь об этом? — Юань Чжань ткнул его.

Янь Мо уклонился от его пальца.

— А Чжань, можешь попросить Дяо и Шаня прийти? Только если они не против. И ещё позови Цао Тин, она даже более способная.

Юань Чжань заметил, что ему нравится, когда его называют «А Чжань», звучало как что-то особенное.

Пришли Дяо и здоровяк Шань, Цао Тин тоже пришла.

Янь Мо спросил их готовы ли они к походу, и все ответили, что уже готовы.

Янь Мо хмыкнул, он мог угадать по вещам своего глупого хозяина в углу палатки, что приготовили эти двое.

— Малыш Мо, Чжань сказал, что ты звал нас. Что случилось, ты хотел, чтобы мы собрали больше листьев японского чертополоха? Не беспокойся, Цао Тин уже много приготовила.

Дяо опустил на корточки.

Цао Тин сияя, махнула рукой.

Янь Мо указал на шкуры на полу и спросил:

— Вы все знаете, как использовать костяную иглу, чтобы проделать отверстия, верно?

— Да, — ответил Дяо, сидя на корточках. Здоровяк Шань просто сел на пол.

— Видите точки, которые я нарисовал углем?

Компания опустила головы, чтобы взглянуть.

— Можете, пожалуйста, проделать отверстия в точках. Отверстия не должны быть слишком большими, только такими, чтобы могла пройти соломенная веревка через них, этого достаточно.

Янь Мо достал веревку, сплетенную из кожи и соломы, которую он сделал, когда у него было время.

— Малыш Мо, что ты хочешь сделать? — с любопытством спросил Здоровяк Шань.

Янь Мо улыбнулся.

— Об этом я не смогу рассказать понятно, поэтому подождите, когда оно будет готово и сами всё поймете.

Видя, что Цао Тин тоже протянула руки, чтобы приступить к работе, Янь Мо поспешно остановил её.

— Сестра Цао Тин, у меня есть другая работа для тебя, они не смогут с ней справиться, тут нужен кто-то осторожный и терпеливый.

— Я очень терпеливый, — буркнул Дяо.

Здоровяк Шань тоже фыркнул и кивнул:

— И я.

Юань Чжань ничего не сказал, но его выражение ясно говорило всем присутствующим, что он был наитерпеливейшим из всех троих.

Янь Мо не обратил на них внимания, просто спросил Цао Тин:

— Сестра, у тебя есть с собой иглы?

— У меня ничего нет с собой, я принесу их. Вот только у меня не так много ниток, — сказала Цао Тин, она побежала к своей палатке за иглами и вернулась.

Янь Мо, увидев Цао Тин с пучком серой нити, взволнованно бросился к ней. Цао Тин его поразила.

— Сестра, эта нить, как ты её сделала? — Янь Мо растянул нить и обнаружил, что она довольно прочная, если приложить немного силы, она не рвётся.

Цао Тин услышав вопрос, тут же просияла.

— О, а я думала, спросишь ли ты. Мы придумали это с сестрой Хэ Ту. В племени ведь много шкур. У нас тоже есть несколько. Мы нашли шкуры с самым длинным мехом, срезали его и сварили. Соединили их и сплели таким же способом, как ты плетешь соломенные веревки, из этого получился такой моток. Только это очень хлопотно, мы делали его в течение нескольких дней, а получилось так мало и нитка слишком грубая и толстая.

— Нет проблем, толщина достаточно хорошая, при условии, что она прочная. — Янь Мо был счастлив, по сравнению с его нитью эта была намного лучше.

— Она и правда более крепкая, чем конские или человеческие волосы. Малыш Мо, что ты хочешь, чтобы я сделала?

Янь Мо похлопал Цао Тин по голове и вернул ей нить.

— Сестра, я хочу, чтобы ты смастерила несколько кожаных сумок, они должны выглядеть вот так. — Янь Мо взял камень и нарисовал на земле рисунок сумки.

<http://bllate.org/book/13594/1205471>